

проживания, но при этом неоднократно или эпизодически принимающий «клиентов», предоставляющий возможность изготавливать наркотики, либо участвующий в процессе их изготовления (т.е. обладающий необходимыми химическими веществами, приспособлениями и т.д.), поддерживающий порядок, утилизирующий предметы и т.п., не совершает действий образующих состав деяния «содержание притона»? Выходом из подобной ситуации должна являться рассматриваемая нами новелла уголовного закона – ответственность за предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Но, здесь необходимо обратиться к буквальному толкованию понятия «потребление». Как отмечал С.И. Ожегов, «потреблять» означает использовать для удовлетворения потребностей, расходовать¹. Следовательно, квалифицировать действия по предоставлению помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов возможно только в том случае, когда посетитель (-ли) приходит с уже готовым «продуктом» для того, чтобы удовлетворить соответствующие потребности. Потребителю наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов не требуется содействия в изготовлении «продукта». Он нуждается только в спокойной и безопасной обстановке, нахождении «подальше от ненужных глаз» для того, чтобы произвести инъекцию или иное действие по введению наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов в организм.

С практической точки зрения, подобное посещение помещения представляется достаточно рискованным, поскольку существует угроза быть задержанным сотрудниками полиции или ФСКН с готовым к немедленному потреблению наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом. «Безопаснее» перемещаться с прекурсорами, либо наркотическим средством или психотропным веществом, не доведенными до степени окончательной готовности. Поэтому представляется, что, как правило, в действиях лица, предоставляющего помещение, будут содержаться признаки содержания притона, о которых мы говорили выше.

Тебекин В.М.,

магистрант кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСЛОВИЯ О СРОКЕ В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ

В условиях постоянного совершенствования судебной системы, ее формирования, как нам представляется, весьма важными остаются вопросы единообразного понимания судами норм материального права. Тем более, что масса терминов используемых в нормотворчестве, несмотря на их многолетнее и более или менее успешное использование, зачастую трактуется по-

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. С. 445.

разному при рассмотрении споров в суде, как сторонами, так и судьями. Более того, даже высшие судебные инстанции (ранее Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд, а ныне Верховный Суд РФ), которые по роду своей деятельности обязаны осуществлять официальное толкование правовых норм и юридической терминологии в таких нормах, зачастую не могут прийти к однозначному и единственному пониманию. К одному из таких «недостаточно определенных» моментов можно отнести важнейший вопрос о существенных условиях в широко распространенном предпринимательском договоре – договоре поставки (и, в частности, вопрос о сроке).

В соответствии со ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик – продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием¹.

Является ли срок, указанный в настоящей статье, существенным условием договора? И какие правовые последствия влечет неуказание срока в договоре поставки? Прежде чем ответить на данные вопросы, нам необходимо разобраться как с понятием существенных условий, так и с видами и значением сроков в конкретном договоре – договоре поставки.

В научной литературе можно встретить различные мнения по вопросу существенности положения о сроке в договоре поставки. Так, например, Н. Богаткина пишет, что в соответствии с п. 3 ст. 455 ГК РФ к существенным условиям договора относятся условия о количестве и наименовании товара, при отсутствии которых в силу ст. 432 и 433 ГК РФ договор считается незаключенным. Отсутствие таких условий, как цена, срок исполнения обязательств и т.п., не дает основания для признания сделки незаключенной². По мнению И.В. Тартинской, условие о сроке – существенное условие договора поставки³. В.В. Витрянский считает, что это условие является определяемым существенным условием договора поставки, и если оно не согласовано самими сторонами, должно определяться согласно ст. 314 ГК РФ⁴. Условие о сроке или сроках считает существенным и И.В. Елисеев. Кроме того, что это предусмотрено самим законом, он отмечает, что особое значение срока исполнения обязательств между предпринимателями (в отличие от общегражданских обязательств) подчеркивает и ст. 315 ГК РФ, которая запрещает их досрочное исполнение⁵.

Анализ указанных точек зрения приводит к выводу, что большинство авторов при исследовании вопроса о существенных условиях договора поставки не указывает о каком именно сроке идет речь и не заостряет свое внима-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Богаткина Н. Указание срока в договорах купли-продажи и поставки // Финансовая газета. 2003. № 23.

³ Тартинская И.В. О сроке и цене в договоре поставки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 2.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2002. С. 105.

⁵ Гражданское право: Учебник. Т. 2. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 64.

ние на различии срока действия договора и конкретных сроков самой поставки товаров. А различать данные сроки необходимо. Иногда они могут совпадать и являться неразделимыми (когда окончание договора обусловлено поставкой товара). В этом случае указание (неуказание) срока поставки автоматически будет являться указанием (неуказанием) срока действия договора. Но зачастую данные сроки отличаются (когда сторонами предусмотрена поставка товаров в течение срока действия договора поставки отдельными партиями). В этом случае в договоре должно быть два срока: сроки поставки и срок действия договора.

Что же происходит с договором поставки, если какой-либо срок в нем не указан? В соответствии со ст. 457 ГК РФ срок исполнения продавцом обязанности передать товар покупателю определяется договором купли-продажи, а если договор не позволяет определить этот срок – по правилам, предусмотренным ст. 314 ГК РФ. В соответствии со ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Статья 508 ГК РФ в свою очередь указывает, что в случае, когда сторонами предусмотрена поставка товаров в течение срока действия договора поставки отдельными партиями и сроки поставки отдельных партий (периоды поставки) в нем не определены, то товары должны поставляться равномерными партиями ежемесячно, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, существа обязательства или обычаев делового оборота.

Из данных статей следует вывод, что неуказание в договоре поставки срока (сроков) поставки не влечет недействительности договора, так как этот срок (сроки) можно определить, исходя из действующего законодательства.

Теперь необходимо определиться, можно ли не указать в договоре поставки срок его действия (если предусмотрена поставка товаров отдельными партиями). И каковы последствия такого неуказания. Прежде всего, следует отметить, что в законодательстве нет положения о недействительности договора поставки, если в нем отсутствует условие о сроке действия договора. Следовательно, срок действия договора поставки можно не указать и при этом договор будет считаться заключенным. Но как же тогда будет определяться этот срок? К сожалению, приходится констатировать, что закон не дает четкого ответа на данный вопрос. Договорные связи в поставке, исходя из экономической целесообразности, как правило, должны носить долгосрочный характер. Основываясь на этом, и принимая во внимание аналогичные нормы, например об аренде (п. 2 ст. 610 ГК РФ), можно было бы предположить, что в таком случае договор считается заключенным на неопределенный срок, до тех пор, пока одна из сторон не заявит о прекращении договора. Но в законе нет определенной статьи, где было бы такое прямое указание. На наш взгляд, такая неоднозначная ситуация осложняет правоприменительную практику и создает трудности в предпринимательской деятельности. Для ре-

шения рассматриваемой проблемы было бы целесообразно внести в параграф 3 главы 30 ГК РФ норму о том, что если срок действия договора поставки товаров отдельными партиями в договоре не определен, договор считается заключенным на неопределенный срок. В этом случае каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону за один месяц.

Вернемся теперь к вопросу о существенности условия о сроке (сроках) в поставке. Как известно, существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Отсутствие соглашения по любому из названных (существенных) условий означает отсутствие договора; он не считается заключенным; не порождает прав и обязанностей¹. Очень точно была определена природа существенных условий договора К.П. Победоносцевым в следующем его замечательном высказывании: «Есть существенные условия, необходимые для того, чтобы всякое соглашение можно было признать законно совершившимся; где их не оказывается, там нет и договора»².

Как мы уже определили выше, неуказание в договоре поставки ни срока поставки, ни срока действия договора не влечет его недействительности. Следовательно, говорить о существенности условия о сроке (сроках) не приходится. Кроме того, как справедливо заметил, В.В. Груздев, не следует забывать о том, что теоретическое исследование любой правовой категории должно преследовать практическую цель и содержать выводы, направленные на решение возникающих в процессе правоприменения вопросов.

Цель теоретического исследования проблемы договорных условий – ответы на следующие вопросы практики: о чем и как необходимо договориться сторонам, чтобы соответствующее обязательственное правоотношение признавалось возникшим?³

Данные соображения позволяют констатировать, что дискуссия о возможной существенности условия о сроке (сроках) в договоре поставки имеет чисто теоретическое значение, так как практическую составляющую данного условия определил законодатель, указав на возможность определять срок (сроки) поставки (в случае их неуказания в договоре), исходя из закона. А срок действия договора поставки товаров отдельными партиями (в случае его неуказания в договоре) должен считаться неопределенным, для чего, как мы говорили выше, необходимо внести изменения в Гражданский кодекс РФ.

¹ Алексеев С.С., Гонгалов Б.М., Мурзин Д.В. Гражданское право: учебник (под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева). М.: «Проспект», 2011. С. 121.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. II часть. СПб, 1896. С. 85.

³ Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. М.: «Волтерс Клувер», 2010. С. 32.